

ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ

АРИЕН ВЕГА

Ариен Вега

Девять жизней

«Автор»

2026

Вега А.

Девять жизней / А. Вега — «Автор», 2026

В древнем замке случается убийство, и каждая стенка дышит подозрением. Кто стоит за преступлением — скрывающийся в темноте убийца, или же сами обитатели стали пленниками чужой мистерии? В этом расследовании участвует неожиданная команда — группа писателей-фантастов, которым приходится распутывать клубок улик, сковывать страхи и противостоять теням прошлого. Порой ничто не кажется тем, чем кажется, и каждый новый намёк угрожает превратить их в следующую жертву. Мистический детектив переплетает реальность и фантазию, заставляя читателя сомневаться в том, что видит. Готовы ли герои к разгадке, и смогут ли они выбраться из замкнувшейся ловушки до того, как замок поглотит их?

© Вега А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Костница - готическая часовня, в предместье чешского города Кутна-Гора, отделанная человеческими черепами и костями в 1870 году. На украшение часовни ушло около 40 000 человеческих скелетов.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ариен Вега Девять жизней

Костница - готическая часовня, в предместье чешского города Кутна-Гора, отделанная человеческими черепами и костями в 1870 году. На украшение часовни ушло около 40 000 человеческих скелетов.

«Как жестоко природа отбирает жизнь», — размышлял Максим, стоя возле Чумного столба, возведённого в самом центре Кутна-Горы, небольшого старинного чешского городка, расположенного в восьмидесяти километрах от Праги. Колонна, выполненная в стиле барокко, олицетворяла молитвы горожан об избавлении от бубонной чумы. Надпись «6146» сообщала о числе жертв этой страшной болезни. Неудивительно, что город стал хранилищем десятков тысяч человеческих костей.

— Судя по всему, все в сборе, — вывел Максима из размышлений дребезжащий голос их куратора. — Я специально назначил встречу здесь, так как в центре городка сложно потеряться.

Куратор конференции, пухлый, невысокого роста мужчина, то и дело вытирал платком лысину, явно волнуясь не меньше, чем собравшиеся участники.

— Поскольку все вы приехали из разных стран, предлагаю разговаривать по-английски, чтобы избежать недопонимания, думаю, это всех устроит? Заезд пройдёт в три этапа. Сегодня я помогу вам добраться до замка, а в следующие два дня встречу остальных. Подано сорок две заявки. Большинство прибудет в последний день, поэтому у вас, первых десяти, будет время осмотреть замок и познакомиться с местными достопримечательностями. Кто знает, возможно, новые впечатления вдохновят кого-то на будущий мистический роман, — он рассмеялся, промокнул голову платком и бодро направился к автобусу, призывая остальных следовать за ним.

Максим старался не отставать и внимательно слушал куратора, имя которого никак не мог запомнить. Конференция писателей-фантастов должна была начаться через два дня, тогда и соберутся все участники. В этом году от традиционного конференц-зала отказались. Местом проведения выбрали замок, принадлежавший одному из меценатов и страстному поклоннику фантастики и мистики, Карелу Костроуну. По его мнению, атмосфера и убранство замка должны были настроить гостей на нужный лад. Конечно, привычнее было бы поселиться в гостинице и посещать конференц-зал, но на этот раз всех ждала целая неделя в настоящем замке, полном древних легенд.

Максим был начинающим и малоизвестным русским писателем, высоким, привлекательным, с короткими русыми волосами. В прошлом — профессиональный баскетболист, два года назад получивший тяжёлую травму на тренировке. Пока лежал в больнице, от скуки начал писать фантастический рассказ, который позднее превратился в полноценный роман. Его первая книга была встречена положительно, и этот небольшой успех принёс ему возможность посетить конференцию. В глубине души Максим радовался поездке, как ребёнок, хотя ему было уже двадцать восемь лет, это был его первый настоящий успех в литературе.

Путешествие до замка заняло больше часа. За окном давно исчезли домики и прохожие, уступив место лесам и далеким горам. Небо затянуло сизыми облаками.

Рядом с Максимом мирно посапывала чернокожая женщина крепкого телосложения лет сорока. На ней были бордовые кожаные брюки и чёрная куртка, массивные золотые серьги покачивались в такт движению автобуса, а запястья украшали разноцветные браслеты из бисера. Короткие волосы она спрятала под яркой красной банданой.

Женщина слегка всхрапнула и приоткрыла глаза.

— Долго нам ещё ехать? — спросила она у куратора.

— Нет, недолго, ещё минут двадцать, если дождь не усилится.

— Далековато забрался наш гостеприимный хозяин, — обратилась она к Максиму, — вам не кажется?

— Вы правы, уже час наблюдаю одни леса и горы, — улыбнулся он и представился, — Максим.

— Диама. Приятно познакомиться, — Диама пожала протянутую руку и, бросив взгляд в окно, добавила, — ну вот, ещё и дождь пошёл, значит, посплю ещё немного.

Через час автобус остановился перед железными воротами, и куратор объявил, что дальше придётся идти пешком — хозяин замка категорически против автомобилей на своей земле. Максим закинул рюкзак за спину и поспешил к выходу.

На улице моросил дождь. Небо опутали паутины серых облаков, солнце скрывалось, и казалось, будто уже наступили сумерки. Максим пригладил волосы и накинул капюшон.

На предгорье, примерно в пятистах метрах, возвышался громадный замок Нойн-Либн, построенный в готическом стиле. Узкие окна и башни уходили в серое небо и, казалось, что упирались в низкие облака. Его масштаб поражал.

— Ничего себе! Да тут не только сорок два человека можно разместить. Наверное, и сотне будет не тесно, — с восхищением воскликнула девушка в красном плаще. Невысокая, темноволосая, с огромными карими глазами, на вид ровесница Максима

— Да, дорогая моя Маркета, только не заблудитесь в поисках вдохновения по дальним таинственным залам, — с улыбкой ответила ей статная женщина средних лет.

Она сняла очки, протёрла их от капель дождя и повернулась к куратору,
— Пан Втишек, давайте поскорее дойдём до замка, думаю, не только мне не терпится туда попасть.

Куратор распахнул железные ворота и пошел первым. Если бы не дождь, то подъем не казался бы настолько сложным. Узкая тропинка, размокшая от воды, превратилась в полосу грязи. Идти пришлось по одному, друг за другом.

Ничто не напоминало о современном мире. Перед ними возвышался старинный замок, которому более шестисот лет, даже единственная дорога, ведущая к нему, оставалась грунто-

вой. В голову лезли самые невероятные мысли. Чехия пропитана старинными легендами, а наступившие сумерки и дождь способствовали разыгравшемуся воображению.

— Какое жуткое место! Я уже начинаю жалеть, что приехал сюда, — пробурчал высокий грузный мужчина лет тридцати пяти. Он тяжело дышал и каждую минуту приглаживал свои редкие светлые волосы, по которым стекали струйки дождя. Видимо, он тоже чувствовал себя не в своей тарелке.

— Ого, смотрите, тут даже каменные горгульи возле входа, — прошептала Маркета, — Интересно, из чего они сделаны? Какие-то раздробленные пластины, не пойму, что за материал.

— Завтра, когда высохнет и погода прояснится, у всех будет возможность как следует рассмотреть замок, — торжественно объявил куратор, — а сейчас прошу войти. На ближайшую неделю — это ваш дом.

Внутри всё оказалось именно таким, каким Максим себе представлял. Огромные своды, древние стены, всё казалось торжественным и монументальным. Единственным сюрпризом стали бра с электрическими лампами в виде факелов, развешанные по каменным стенам. В глубине души он порадовался, что тут есть электричество, оставалось надеяться, что и другие блага современной цивилизации добрались до этого места.

Навстречу им вышел пожилой мужчина лет семидесяти. Он прихрамывал на правую ногу и опирался на лакированную трость с хрустальным набалдашником. Длинные желтые ногти представляли собой яркий контраст с элегантным черным костюмом и ухоженными волосами, собранными в хвост.

— Добрый вечер, и добро пожаловать в мою скромную обитель, — с улыбкой поприветствовал хозяин, — хотя, признаюсь, не такое уж оно и скромное. Меня зовут Карел Костроун. Предлагаю расположиться в своих комнатах и через полчаса ужин в столовой.

— Карел, давненько вас не видела, — женщина средних лет, которая поучала Маркету, подплыла к хозяину и заключила его в объятия, — я впервые у вас, здесь просто потрясающе!

— Вы мне льстите, Мария, потрясающие здесь — это ваши книги, я их большой поклонник!

Он сердечно пожал каждому руку и поздоровался лично. Максим выяснил, что высокого молодого человека, который жаловался на подъеме, зовут Ханс и, вероятнее всего, он немец. Мужчину, похожего на преподавателя колледжа — Павел. А худощавого юношу с усиками — Гилл. Остальные имена вылетели из головы, но он надеялся, что в более спокойной обстановке у них будет возможность познакомиться ближе. После приветствий Карел показал всем спальни.

Максим чувствовал себя неуютно. Ему хотелось поскорее оказаться в одиночестве и собраться с мыслями. Он уже собирался извиниться и не идти на ужин, когда вдруг из соседнего зала раздалась возгласы, и он вынужден был вернуться к компании.

В огромном зале окна украшали витражи в три метра высотой и два шириной, через которые солнечный свет играл разноцветными бликами. На стенах висели искусно изготовленные гобелены, с изображениями сцены битвы, фасада замка Нойн-Либн, образа женщины с младенцем и жемчужины. Обведя взглядом всё это великолепие, Максим заметил то, что вызвало переполох. У него вмиг пересохло во рту, а глаза широко раскрылись от удивления.

В углу зала стояла статуя женщины, высотой почти в два раза выше него. Материалом для нее послужили человеческие кости и черепа. Скульптура была выполнена с изумительным мастерством, она одновременно пугала и восхищала. Каждый элемент был подобран по размеру и подходил друг другу, как кусочки мозаики.

— Значит, не только в Костнице* делают скульптуры из человеческих костей? — поинтересовался Павел.

Карел медленно приблизился к статуе и провел рукой по цветку из костей лопаток, который держала женщина. Некоторые из присутствующих невольно вздрогнули.

— Я бы ни за что к ней не прикоснулась, — шёпотом проговорила Маркета.

— Это Алжбета, супруга Рахе, первого из рода Костроун, — начал хозяин замка, — По легенде, она родила мужу восемь сыновей и долгожданную дочь, которую похитили в три года, оставив в колыбели лишь жемчужное ожерелье. Алжбета лишилась рассудка, беспрерывно твердя, что не успокоится, пока не найдёт свою ненаглядную малышку. И когда сердца всех её детей будут биться вместе, она придёт и заберёт их с собой, чтобы уже никогда не расставаться. Через некоторое время пропала и она. Никто так и не нашел, ни её, ни ребенка, ни их тел. После исчезновения Алжбеты была сделана эта статуя. С тех пор появилась и легенда, что нельзя собираться в одном помещении по девять человек.

— Почему именно из человеческих костей? — недоумевал Максим.

— Вероятно, войны и эпидемия чумы оставили слишком много подобного материала, — рассудил Павел.

— Вы абсолютно правы. Причём эта статуя появилась почти за двести лет до оформления интерьера в Костнице. Ей сейчас четыреста пятьдесят лет, и...

Рассказ Карела прервал глухой стук. Молодая писательница мистических рассказов, имени которой Максим так и не запомнил, потеряла сознание и упала.

— Втишек, вынеси её на свежий воздух, а я пойду за водой, — сказал Карел Костроун и быстро, насколько позволяла его хромота, поспешил к выходу из зала.

— Напугала же она меня, — выдохнула Маркета.

— Не тебя одну, деточка, — отозвалась Мария, в очередной раз протирая очки.

— Скажите, вы давно знакомы с хозяином замка? — вступил в разговор Максим.

— Около десяти лет. Думаю, живя в таком замке, полным легенд, поневоле станешь поклонником мистических книг. Наверное, он с нетерпением ждет начала конференции, — Мария засмеялась и подошла к статуе. — Знаете, а ведь свой первый рассказ я написала еще девчонкой, после того как всю ночь провела в запертом погребе. Полезла за вареньем, а крышка вдруг захлопнулась... Ну и натерпелась же я тогда. Зато утром все страхи выплеснулись на бумагу. Так что, думаю, для многих этот жуткий замок может стать мощным импульсом к развитию в творчестве.

Максим приблизился к статуе, внимательно её разглядывая. Если забыть, что скульптуру собрали из человеческих костей, она казалась даже красивой. Фалды платья спускались ровными волнами, длинные, до пола, рукава с прорезями для рук в точности воспроизводили покрой той эпохи. За спиной статуи Максим заметил надпись.

— Кто-нибудь знает чешский? — спросил он.

— Я! Что перевести? — откликнулась Маркета.

Максим указал на надпись, и она прочла:

Когда во мраке расцветёт

Свет девяти лампад,

Луна кровавая взойдёт,

Не ведая преград.

Она под каменной плитой,

Среди закрытых глаз,

Не находя себе покой,

Ждёт пробужденья час.

На несколько мгновений воцарилась тишина. Максим почувствовал себя неуютно и уже собирался уйти на поиски хозяина, когда тот появился в дверях.

— Мы проводили Эльвиру в её комнату. Прошу, проходите, я покажу, где вы будете жить.

Максиму досталась небольшая уютная комната в конце коридора. Если главные залы напоминали средневековый замок, то жилые комнаты были вполне современными и комфортабельными. Он принял душ и лег, чтобы отдохнуть после дороги, и, едва коснувшись подушки, сразу заснул.

Проснулся Максим от яркого утреннего света за окном, все вчерашние тревоги растаяли, словно давний сон. Он понял, что проспал ужин, и решил наверстать упущенное за завтраком. Немного поблуждав по замку, он, наконец, нашел лестницу, ведущую вниз.

— Максим, доброе утро! — его встретила Маркета. — Пан Втишек поехал за следующей группой участников. Не хочешь поплавать в бассейне?

— Я и не знал, что здесь есть бассейн.

— Пойдём, покажу, если захочешь, присоединишься. Все сейчас там.

Максиму показалось, что Маркета будто живёт здесь уже месяц, а не первый день, она уверенно ориентировалась в замковых коридорах, а он сбился со счёта поворотов. Наконец они дошли до огромного бассейна. У бортика стояли их новые знакомые, с тревогой глядя в на воду.

Максим подошел ближе и увидел в середине бассейна Карела Костроуна. Распушенные седые волосы покачивались на воде в такт его бездыханному телу.

— О боже... — прошептала Маркета, прикрыв рот рукой. — Наверное, ему стало плохо во время плавания...

— Вопрос в другом, деточка, — с неожиданной строгостью произнесла Мария, — зачем он полез в воду, если всю жизнь избегал плавания и не умел держаться на воде?..

* Костница - [готическая часовня](#), в предместье [чешского](#) города [Кутна-Гора](#), отделанная человеческими черепами и [костями](#) в 1870 году. На украшение часовни ушло около 40 000 человеческих скелетов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.